

ТАКОЕ КОРОТКОЕ ЛЕТО

Из всех тем, которые предлагает наше бурное время, самой трудной является «афганская». Писать об афганской войне, а вернее сказать, об афганской драме, просто не поднимается» рука. Ну а читая бодрящие статьи о непосредственных участниках этой драмы, всякий раз ловишь себя на мысли, что за описанием сражений, за цитатами из боевых сводок и представлений к наградам теряется сам смысл трагедии, которую переживают и, видимо, до конца дней своих не переживут те, кто потерял на этой войне своих родных и близких.

Получив редакционное задание — встретиться и переговорить со Светланой Ивановной — женой погибшего в Афганистане капитана Михаила Хрипача, — я связался с нею по телефону и попросил рассказать о муже. Поначалу Светлана Ивановна, по вполне понятным причинам, отказалась говорить на эту тему, но затем, после уговоров, все-таки согласилась, и вечером 18 сентября я позвонил в квартиру одного из домов в центре Полоцка.

Признаться, я ожидал увидеть женщину седовласую, изнуренную жизнью, но хозяйка квартиры оказалась молодой и элегантной. Она пригласила зайти, и я, переступив порог и осмотревшись, был поражен тем уютом, который царил в доме.

— Это что, все вы сделали? — задал я первый и, возможно, не совсем уместный вопрос, осматривая темные обои и украшения на стенах.

— А кто же еще? — отозвалась Светлана Ивановна. Живем вдвоем с дочерью Дашей. Все приходится делать самой.

Предложив мне сесть, хозяйка уютной квартира достала из серванта альбомы с фотоснимками.

— Не знаю, что вам и рассказывать... — сказала Светлана Ивановна и глубоко вздохнула.— Миша был простым, веселым и очень общительным человеком. Родился он неподалеку отсюда, в деревне Плиговки Ушачского района. Окончил школу и, насколько мне известно, мечтал стать юристом. Поступал даже на юридический факультет, но, к сожалению, не поступил. После школы работал в Полоцке автослесарем, затем служил в армии — в Витебском учебном авиационном центре. После службы год проработал на «Полимире», но, видимо, прикипел в армии к небу и потому поступил в Сызранское высшее училище летчиков. Вышел оттуда лейтенантом и был направлен для прохождения службы в Одессу. Служил там в вертолетном полку.

В 1983 году его направили в Афганистан. Пробыл там целый год. К тому времени мы уже были знакомы, переписывались. Помню, написал в одном из писем, что возвращается, скоро будет дома. Но вот все сроки прошли, а его все нет и нет. Оказывается, лежал в госпитале — заболел в Афгане желтухой. Она там многих косила.

Домой приехал с тремя звездочками на погонах и орденосцем — за проявленное мужество был награжден орденом Красной Звезды.

Друзья и знакомые его потом часто расспрашивали — дескать, за что орден получил, но Миша всегда отмалчивался и только однажды сказал мне всего две фразы: «Десантников спасали. За это и наградили».

5 января 1985 года сыграли свадьбу. Тот год, то лето восемьдесят пятого года, мне особенно запомнилось. Мы были молодые, счастливые и жили у моря – в Одессе, где муж проходил службу. Дали нам однокомнатную квартирку, неподалеку от аэродрома, и квартирка эта была чем-то вроде клуба: молодые офицеры с женами постоянно к нам приходили. Миша был большим мастером рассказывать разные веселые истории. Смеялись и веселились до самой полуночи.

Ну а на следующий год случилась Чернобыльская авария. И, разумеется. Мишу, как одного из самых лучших летчиков полка, отправили на ликвидацию последствий этой аварии. Пробыл он там с 14 июля по 25 сентября. Брал на борт вертолета каких-то ученых с генералами и зависал над реактором. Получил при этом большую дозу облучения.

После его чернобыльской командировки я, признаться, вздохнула с облегчением. Думала, после Афгана, желтухи и облучения Мишу уже ни в какое пекло больше не пошлют: будем жить в Одессе, или еще где, и радоваться жизни. Но судьба распорядилась иначе.

Последний раз я видела мужа 29 мая 1988 года, Приезжал в Полоцк, чтобы забрать меня и Дашу из роддома. А 1 августа того же года его снова бросили а Афганистан. Часто получала от него письма – все такие веселые, бодрые. Писал, что скоро вернется. А где-то в середине сентября к нам парень приходил, Мишин сослуживец, который также был в Афганистане и приезжал в отпуск. Передал привет от мужа, а мы его, естественно, продуктами нагрузили – для передачи...

5 октября к нам в двери позвонили, я открыла и увидела незнакомых людей. По выражению их глаз, без всяких слов поняла, что произошло...

Как потом рассказывали, его вертолет сбили «стингером» и вместе с мужем погибли его боевые товарищи – Юрий и Сережа.

Хоронили Мишу 7 октября 1988 года, аккурат в день его двадцативосьмилетия. Было много народу, горы цветов, играл военный оркестр, но я мало что помню – в те дни была как в бреду.

А спустя несколько месяцев к нам в квартиру пришла соседка с газетой «Правда» в руках: «Прочтите, тут про вашего Мишу написано».

В газете писали о капитане Михаиле Хрипаче и о том, что он, за проявленное мужество, представлен к правительственным наградам. Сходила с этой газетой в военкомат, там почитали, попросили зайти позже, и вот, когда я пришла во второй раз, мне вручили три коробочки с орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и афганский орден «Звезда».

В конце нашего разговора я попросил у Светланы Ивановны фотоснимок для газеты, на котором она запечатлена рядом с мужем. Женщина долго перебирала фотографии, а затем выбрала одну из них.

– Это в Одессе снимались. В 1985 году. Качество, правда, неважное, но это лучший снимок.

Расставаясь с хозяйкой квартиры, я попытался найти какие-то нужные в таких случаях слова, но не нашел их ибо слов, которые смогли бы утешить женщину, потерявшую в Афгане любимого человека, попросту не существует.

В. Замирский